

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
КРАТЧАЙШАЯ ИСТОРИЯ	
Глава 1. <i>Европа в Античности и в Средние века</i>	10
Глава 2. <i>Европа в Новое время</i>	40
ИНТЕРМЕДИЯ. <i>Чувство классики</i>	72
А ТЕПЕРЬ ПОДРОБНЕЕ	
Глава 3. <i>Нашествия и завоевания</i>	84
Глава 4. <i>Формы правления (Часть I)</i>	107
Глава 5. <i>Формы правления (Часть II)</i>	130
Глава 6. <i>Императоры и папы</i>	161
Глава 7. <i>Языки</i>	186
Глава 8. <i>Простые люди</i>	207
ИНТЕРМЕДИЯ. <i>Что же такого в Европе?</i>	231
РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ	239
Глава 9. <i>Индустриализация и революция</i>	244
Глава 10. <i>Две мировые войны</i>	275

ВВЕДЕНИЕ

ЕСЛИ ВАМ НРАВИТСЯ СРАЗУ ЗАГЛЯДЫВАТЬ в конец книги, чтобы узнать, чем кончится дело, то эта книга определенно придется вам по душе. Почти в самом её начале вы узнаете о том, чем все закончится.

В основу этой книги легли лекции, разработанные мною, чтобы познакомить студентов с европейской историей. В них я не двигался от некой «начальной точки» к «конечной». Я делал лишь общий набросок и затем возвращался к нему, погружаясь в отдельные детали.

В первых двух лекциях обрисована вся европейская история. Это поистине *кратчайшая* история. Затем следуют шесть других лекций, каждая из которых посвящена частным сюжетам. По моему замыслу, уже знакомый материал можно понять ещё глубже, возвращаясь к нему и разбирая в подробностях.

У любой истории есть сюжет: завязка, кульминация и развязка. У цивилизаций подобного «сюжета» нет. Считать, что каждая из них должна пе-

режить взлет и падение, значит находиться в плену у художественных клише. Хотя, конечно, рано или поздно им всем приходит конец. Моя задача — зафиксировать важнейшие составляющие европейской цивилизации и проследить за их трансформациями: показать, как новое заимствует формы старого, как старое выживает и возвращается.

Исторические книги изобилуют событиями и героями. Этим история и привлекательна: она приближает читателя к настоящей жизни. Но что значит все произошедшее? Что из этого действительно важно? Вот те вопросы, которые постоянно занимают меня. Поэтому многие из тех персонажей и событий, которые появляются на страницах других исторических книг, не попали сюда.

Поговорив немного об Античности, дальше мы будем иметь дело преимущественно с историей Западной Европы. Однако не все ее части в равной степени причастны к созданию европейской цивилизации. Итальянский Ренессанс, немецкая Реформация, парламентское правление в Англии и революционная демократия во Франции — все это имело куда более серьезные последствия, чем, скажем, разделы Польши.

Я опирался преимущественно на работы социологов-историков, в особенности — Майкла Манна и Патрисии Кроун. Профессор Кроун не специализируется на европейской истории, она занимается исламским миром. Однако в своей небольшой книге «Доиндустриальные сообщества» Кроун посвятила одну главу «Странной Европе» (*The Oddity*

of Europe'). Изложить всю европейскую историю на тридцати страницах — почти так же кратко, как в кратчайшей из моих историй, — значит обладать большим талантом. Кроун показала мне, как можно иначе взглянуть на запутанную историю Европы и суметь рассказать о ней. Ее пример был невероятно важен для первых двух лекций моей книги. Я обязан ей очень многим.

В течение нескольких лет мне посчастливилось поработать в университете Ла Троба в Мельбурне вместе с профессором Эриком Джонсом, который был видным сторонником изучения истории «больших длительностей» (*longue durée*). Во многих местах я опирался на его книгу «Европейское чудо».

Я не претендую на то, что изложенное в моей книге оригинально. Я считаю, что главное — это по-новому рассказать историю, а это мне удалось. Впервые я предложил эти лекции вниманию студентов в Австралии, которые слышали очень много о своей истории, но знали крайне мало о той цивилизации, частью которой они являются.

В этом издании появился новый раздел, в котором подробно освещены девятнадцатое и двадцатое столетия.

Джон Херст

ГЛАВА I.

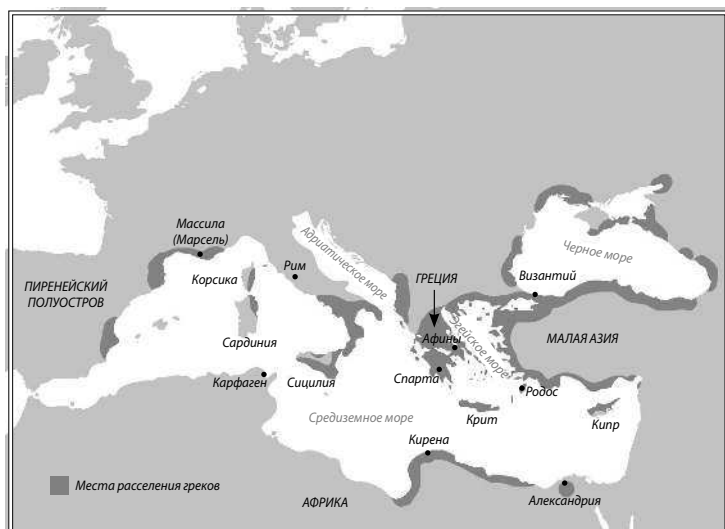
Европа в Античности и в Средние века

ЕВРОПЕЙСКАЯ цивилизация уникальна, поскольку только ей удалось распространить свое влияние на весь остальной мир. Она добилась этого благодаря завоеваниям и мирной колонизации, сильной экономике, могуществу порожденных ею идей. К тому же именно эта цивилизация смогла предоставить людям то, чего хотели все остальные. В наши дни все страны земного шара используют европейские научные открытия и связанные с ними технологии, а наука в её нынешнем виде — это изобретение европейцев.

Европейская цивилизация в своей основе имеет три составляющие:

1. Культура Древней Греции и Рима.
2. Христианство — причудливое ответвление иудаизма, религии евреев.
3. Культура германских воинов, захвативших Римскую империю.

Таким образом, европейская цивилизация представляла собой некий «сплав» из разных элемен-

Древнегреческие города и колонии. Греческая цивилизация процветала, занимаясь торговлей и сельским хозяйством на побережье Средиземного и Черного моря

.....

тов. Важность этого обстоятельства будет раскрываться по мере нашего повествования.

* * *

Ищем ли мы истоки нашей философии, нашего искусства, нашей литературы, наших математических и естественных наук, нашей медицины или наших политических учений, — говоря о каждом из этих интеллектуальных начинаний, мы неизбежно возвращаемся к античной Греции.

В свои лучшие годы Греция не была единым государством. В нее входило множество разных маленьких государств, или городов-государств (*поли-*

сов), как мы их сейчас называем. Эти «государства» состояли из единственного города и прилегающей к нему сельской местности. Любой житель полиса мог добраться до города в течение дня. Греки ощущали свою принадлежность государству примерно так же, как мы ощущаем принадлежность клубу. Для них это было товарищество. Именно в греческих полисах возникли первые демократические режимы. Правда, они не были представительными — здесь не избирали депутатов в Парламент. Все граждане мужского пола просто собирались вместе, чтобы обсудить общественные вопросы и путем голосования утвердить законы или выработать ту или иную политическую линию.

По мере того как росло население этих греческих городов-государств, они отправляли в другие части Средиземноморья поселенцев, чтобы те основывали там колонии. Греческие поселения возникали на территории современной Турции, вдоль северного побережья Африки, на западе Испании, на юге Франции и в Южной Италии. Именно в Италии латины, которые тогда были крайне отсталым народом, имевшим небольшой полис с центром в Риме, впервые встретились с греками, их будущими учителями.

Со временем римляне построили огромную империю, которая поглотила и саму Грецию, и все греческие колонии. На севере ее границы проходили вдоль двух крупных рек — Рейна и Дуная, хотя иногда расширялись и дальше. На западе границей служил Атлантический океан. Англия входила в Римскую империю, а вот Шотландия и Ирландия

Границы Римской империи в начале второго века нашей эры

.....

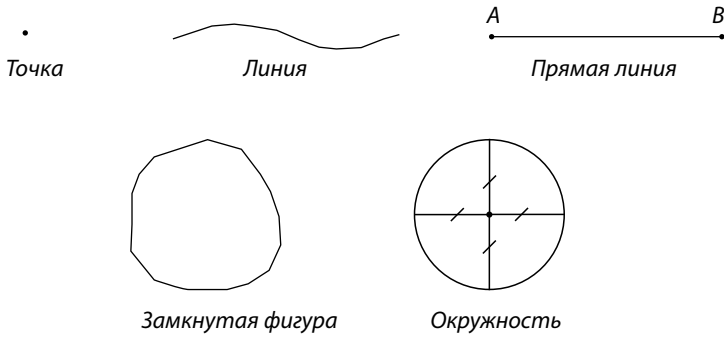
покорены не были. Естественной границей на юге стали пустыни Северной Африки. На востоке интересы римлян сталкивались с интересами других крупных империй, и потому эта граница была наиболее неустойчивой и уязвимой. Римская империя занимала значительную часть современной Европы, в том числе все Средиземноморье, но также и множество неевропейских территорий в Турции, на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Римляне превосходили греков в военном деле. опережали они эллинов и по части законодательства, с помощью которого им удавалось управлять огромной империей. Лучше у римлян было развито и инженерное дело, одинаково важное как для

ведения войны, так и для руководства государством. В то же время они признавали, что во всех остальных областях греки превосходили их, и потому послушно повторяли за ними. Представители римской элиты говорили и на греческом, и на латыни — языке римлян. Они отправляли своих сыновей учиться в Афинскую академию или же нанимали рабов из числа греков, чтобы те обучали их детей дома. Так что если сейчас мы называем Римскую империю *греко-римской*, то это потому, что так хотели сами римляне.

Легче всего показать, насколько умны были греки, на примере геометрии. Та геометрия, которую мы изучаем в школе, родом из Греции. Поскольку многие уже позабыли её, я напому несколько основных правил. В геометрии все построено вокруг нескольких базовых определений, на которые опираются все дальнейшие построения. В качестве начальной точки греки избрали... точку! Они определяли ее как нечто имеющее положение в пространстве, но не обладающее размером (конечно, у любой точки есть определенные размеры, можно измерить ширину точки на странице, однако геометрия — это в своем роде воображаемый мир, мир чистых абстракций). Следом идет линия. У нее есть длина, но нет ширины. Затем — прямая линия. Она определяется как кратчайшая линия, соединяющая две произвольные точки. Из этих трех определений мы можем вывести определение окружности. В первую очередь окружность — это линия, образующая замкнутую фигуру — круг. Но как определить круг?

Если вдуматься, это не так уж и просто. Для этого мы берем определенную точку, находящуюся внутри фигуры, и утверждаем, что те прямые линии, которые можно провести из этой точки к границам круга, всегда будут иметь одинаковую длину.

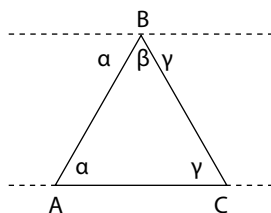
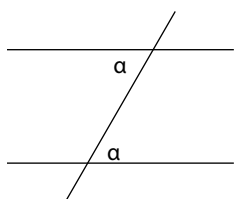

Помимо окружностей можно вспомнить параллельные линии, которые никогда не пересекаются, всевозможные треугольники, квадраты, прямоугольники и другие правильные фигуры. Все они представляют собой хорошо описанные математические объекты, состоящие из линий. Известны их основные характеристики, изучены возможности, возникающие при их пересечении или наложении друг на друга. Все это выводится последовательно, шаг за шагом. Например, зная свойства параллельных линий, можно доказать, что сумма углов любого треугольника равняется 180° (см. приложение).

Геометрия — это простая, изящная, логичная система. Она приносит нам радость, она красива. Красива? Да, древние греки считали ее именно

ПРИЛОЖЕНИЕ «ГЕОМЕТРИЯ В ДЕЙСТВИИ»

Параллельные прямые не пересекаются. Мы можем перефразировать это утверждение, сказав, что прямая, пересекающая параллельные линии, образует накрест лежащие углы, равные другу. Если бы они не были равны, то прямые бы встретились или разошлись, то есть не были бы параллельными. Для обозначения углов мы пользуемся буквами греческого алфавита. На рисунке слева греческая буква альфа (α) показывает два равных угла. То, что в геометрии используют символы греческого алфавита, напоминает нам о происхождении этой науки. Здесь мы используем три буквы: альфа (α), бета (β) и гамма (γ).

$$\alpha + \beta + \gamma = 180^\circ$$

Итак, из нашего определения параллельных прямых мы можем вывести сумму углов любого треугольника. Расположим треугольник ABC (справа) внутри двух параллельных линий и применим главный принцип геометрии: найдем способ использовать известное для нахождения неизвестного. Угол α у точки A равен углу α у точки B, так как они являются накрест лежащими углами, образованными при пересечении параллельных прямых секущей. Точно так же угол γ у точки C равен углу γ у точки B. Верхняя прямая, проходящая через точку B, складывается таким образом из трех углов: $\alpha + \beta + \gamma$. Вместе они образуют прямую линию, а она, как известно, дает угол в 180° .

Таким образом, $\alpha + \beta + \gamma = 180^\circ$. Используя параллельные линии, мы выяснили, что сумма внутренних углов треугольника также равняется $\alpha + \beta + \gamma$. Значит, сумма внутренних углов треугольника равняется 180° .

Для доказательства теоремы, связанной с треугольниками, мы использовали знание о свойствах параллельных линий.

красивой, и это — ключ к их мышлению. Они изучали геометрию не как сегодняшние школьники — просто чтобы поупражняться. И не только практические интересы — возможность использовать геометрию в землемерии или судоходстве — руководили ими. Для древних греков геометрия была способом постичь вселенские основы мироздания. Если мы оглянемся вокруг себя, то будем поражены разнообразием, представшим нашему взору: нас обступят разные формы, разные цвета. Великое множество вещей совершается в один и тот же миг — случайно, хаотично. Древние греки верили в то, что всему этому есть некое простое объяснение, что за этим великим разнообразием непременно скрывается нечто простое, правильное, логичное, способное все объяснить. Нечто вроде геометрии.

Древние греки не занимались наукой в современном смысле этого слова. Они не выдвигали гипотез, которые затем необходимо было проверять с помощью эксперимента. Они считали, что нужно просто совершить интеллектуальное усилие и хорошенько подумать — и тогда верное решение будет найдено. Иными словами, они действовали по принципу «интуитивного озарения». Один греческий философ сказал, что вся материя состоит из воды (посмотрите, как отчаянно они стремились найти максимально простое решение). Другой философ утверждал, что вся материя состоит из четырех элементов: земли, огня, воздуха и воды. Третий заявил, что на самом деле все состоит из маленьких частиц, которые он назвал атомами, и попал в самую точку!

Он достиг «интуитивного озарения», до которого мы дошли только в XX в.

Когда около 400 лет назад, то есть через 2000 лет после древних греков, появилась та наука, которую мы знаем сегодня, она начинала свой путь с опровержения главных достижений древнегреческого знания, пользовавшегося тогда наибольшим авторитетом. Однако, опровергая греков, наука того времени была проникнута тем же убеждением, что ответы на возникающие перед ней вопросы должны быть простыми, логичными, математически выверенными. И Ньютон, и Эйнштейн — крупнейшие ученые семнадцатого и двадцатого столетий — говорили, что верное решение должно быть простым. Они оба могли представить свои идеи в виде математических уравнений, которые описывали и состав материи, и то, как она движется.

Конечно, древние греки часто ошибались в своих догадках, и ошибались сильно. Их глубокая убежденность в том, что все решения должны быть простыми, логичными и математическими, тоже могла бы быть ложной, но она оказалась верной. Это то величайшее наследие, которым европейская цивилизация до сих пор обязана древним грекам.

Можем ли мы объяснить, почему греки были так умны? Не думаю. Считается, что историки должны уметь объяснять разные явления. Однако, когда они сталкиваются с вопросами такого порядка — почему, например, в этих маленьких городах-государствах появлялись столь рациональные, живые,